ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ДЖАБЕР ТАХЕР М.А.

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. (1991-2017): ПОИСКИ ПУТЕЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Специальность 07.00.15 –
История международных отношений и внешней политики

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Вавилов Александр Иосифович,
доктор исторических наук, профессор

Москва – 2018

Работа выполнена в Центре исследования общих проблем современного Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института востоковедения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Вавилов Александр Иосифович**

Официальные оппоненты: **Крылов Александр Владимирович,** доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ», научный сотрудник Центра ближневосточных исследований

Савичева Елена Михайловна, кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доцент кафедры теории и истории международных отношений

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России»**

Защита состоится « 19 » ноября 2018 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка 12 и на сайте www.ivran.ru

Автореферат разослан «_____» сентября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук Шарипова Р.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Среди наиболее актуальных вопросов современных международных отношений важное место занимают проблемы Ближнего Востока. На общем фоне военно-политических конфронтаций в этом регионе проблема урегулирования палестино-израильского конфликта остается наиболее трудной задачей для мирового сообщества. Это подтверждают и длительность конфликта, и исключительно жесткие формы борьбы сторон, неоднократно проявлявшиеся в вооруженных столкновениях.

Палестино-израильский конфликт является узловым пунктом всего комплекса арабо-израильских противоречий, ключевой частью, сердцевиной арабо-израильской конфронтации.

Перспективы мирного урегулирования палестино-израильского конфликта постоянно удаляются, не только из-за обострения палестино-израильских отношений, но и из-за общего ухудшения политической ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока. Тем не менее, возможные пути политического урегулирования палестино-израильского конфликта не перестают находиться в поле зрения мирового сообщества. Подтверждение этому – усилия Совета Безопасности ООН и коспонсоров мирного процесса США и России по претворению в жизнь проекта «Дорожная карта», а также инициативы России и ряда других государств, направленные на возобновление мирного переговорного процесса.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что выявление и анализ причин, динамики и нынешнего состояния палестино-израильского противостояния, а также успехов и неудач в попытках его урегулирования могут способствовать продвижению вперед мирного переговорного процесса на Ближнем Востоке.

Актуальность исследования палестино-израильского конфликта и попыток его урегулирования в последнее время резко возросла, так как Ближний Восток стал регионом, где происходят революции, гражданские войны, межгосударственные войны, террористические акты, результатом чего являются многочисленные человеческие жертвы и уничтожение материальных ценностей.

Повышению актуальности темы диссертации во многом способствовал также рост числа этнических, этнополитических, религиозных и межгосударственных конфликтов в различных районах мира. Вследствие этого в настоящее время ощущается острая необходимость глубокого изучения накопленного опыта урегулирования таких конфликтов – как положительного, так и отрицательного. История палестино-израильского мирного процесса дает не-

мало примеров как успешного достижения противоборствующими сторонами взаимоприемлемых компромиссов, так и ошибочных, непродуманных шагов и палестинской, и израильской стороны, затормозивших процесс урегулирования и отбросивших его назад. Изучение этого позитивного и негативного опыта может внести полезный вклад в выработку своеобразного «кодекса поведения» для участников подобных переговоров: как для тех, кто непосредственно представляет конфликтующие стороны, так и посредников. Изучение внутренних и внешних факторов, облегчавших или тормозивших процесс урегулирования палестино-израильского конфликта, может быть также весьма полезным для анализа других подобных конфликтов и для прогнозирования их развития и перспектив урегулирования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с палестино-израильским конфликтом.

Предметом исследования являются поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта в 1991-2017 годах.

Хронологические рамки исследования – 1991-2017 годы. Начальный рубеж обусловлен тем, что в 1991 году в Мадриде состоялась международная мирная конференция, которая ознаменовала начало переговорного процесса в поисках урегулирования палестино-израильского конфликта. Конечный рубеж исследования – 2017 год – это хронологическая веха, связанная с нынешним состоянием конфликта.

Степень научной разработанности проблемы.

Значительную помощь при написании диссертации автору оказали научные труды российских, западных, арабских и израильских исследователей. При подготовке диссертации автор стремился как можно более полно использовать исследования российских специалистов по Ближнему Востоку и особенно по палестино-израильскому конфликту.

Весьма полезными были фундаментальные работы ведущих российских специалистов по Ближнему Востоку: Е.М. Примакова, В.В. Наумкина, А.М. Васильева, А.З. Егорина, А.И. Вавилова, А.И Шумилина, А.И. Яковлева, Д.Б. Малышева, А.М Родригеса., У.З. Шарипова., Е.С. Мелкумян, А.О. Филоника, В.А. Исаева и др.

В диссертации были также использованы работы российских востоковедов, имеющие непосредственное отношение к истории палестино- израильского конфликта, а именно: В.И. Киселева, И.Д. Звягельская, Л.И. Медведко, К.И. Полякова, А.Ж. Хасянова, В.П. Панкратьева, Е.Д. Пырлина (Е.Д. Дмитриева), М.А. Сапроновой, А.Г. Бакланова, Т.В. Носенко и др.[1]

---

[1] Медведко Л.И., Медведко С.Л. Восток – дело близкое. Иерусалим – святое. – М.: «Грифон», 2009; Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (1980-90-е годы). – М., 2001; Панкратьев В.П. Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточ-

В трудах российских ученых, посвященных различным аспектам палестино-израильского конфликта, как правило, содержатся объективные, непредвзятые оценки позиций и действий обеих сторон конфликта. Во многих случаях они служили для автора диссертации ориентиром при освещении широкого круга вопросов, связанных с поисками путей урегулирования палестино-израильского конфликта.

В диссертации использованы многочисленные исследования по Ближнему Востоку, в том числе и по палестинской проблеме, принадлежащие перу западных и арабских авторов. Научная ценность этих работ различна и требует в каждом конкретном случае отдельного анализа. Можно лишь констатировать, что большинство этих работ имеют одну общую черту: они несут на себе отпечаток субъективных оценок их авторов в зависимости от их политических взглядов и симпатий.

Большую помощь при написании диссертации автору оказали труды арабских исследователей палестино-израильского конфликта. В них содержится анализ палестинской позиции на всех этапах переговоров с Израилем, а также иногда обоснованная, а иногда необоснованная критика действий Израиля и его проектов урегулирования конфликта.

Это монографии С. Халафа, А. Аль-Арефа, И. Джада, Э. Абба Соломона, И. аш-Шуайби, З. Мохсена, Ф. Хаурани, А. Рашида, Изза Друза, диссертации Фаттаха аль-Ориди, Фаваза аль-Хуффаш[2].

Ряд западных авторов рассматривают палестино-израильский конфликт с произраильских позиций[3], но многие из них придерживаются объективных, реалистических взглядов. Эти последние поддерживают право Израиля на обеспечение безопасности своих границ, но в то же время осознают необходимость осуществления национальных прав палестинцев, в том числе права на создание независимого палестинского государства. Примерами такого ро-

---

ного конфликта в 1980-90-е годы. Часть 1. – М., 2009; Панкратьев В.П. Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980-90-е годы. Часть 2. – М., 2011; Дмитриев Е.Д. Палестинский узел. – М., 1978; Его же Палестинская трагедия. – М., 1986; Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М., 2001; Носенко Т.В. Разделенный город Иерусалим // Международная жизнь, 1999, № 5; Мелкумян Е.С. ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. – М., 1999; Сапронова М.А. Политический процесс в арабских странах. – М., 2008; Бакланов А.Г. Ближний Восток на рубеже XXI века: к созданию системы региональной безопасности. – М., 2001; Исаев В.А., Филоник А.О. К вопросу о политике России на Ближнем Востоке. – М., 2001.

[2] Al-Shuaibi Y. Palestinian Statism: Entity-conciousness and institutional Development. – Beirut, 1979; Зухейр Мохсен Ас-Саура аль-филастынийя бейна аль-хадыр ва-ль мустакбаль. – Дамаск, 1973; Hourani F. Palestinian Political Thought (1964-1974). – Beirut, 1980; Рашид А. Палестинская проблема: история и современность. – М.: Библос, 2009; Изза Друз М. Палестинская проблема на ее различных этапах. – ООП, 1984; Хайри Наджи Абель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс: палестинское направление. – Автореферат кандидатской диссертации. – М., 2000; Фаваз Аль-Хуффаш. Палестинская проблема и мирный процесс на Ближнем Востоке. – Автореферат кандидатской диссертации. – М., 2001.

[3] Collins L., Lapeierre D. - O Jerusalem! Bnei Brak, 1981; Pery Y. The Assassination of Yitzhak Rabin. – Stanford, 2000.

да публикаций могут служить книги А. Лилиенталя, П. Демерона, А. Тейлора, М. Родинсона, У. Квандта, Д. Переца и др.[4]

В диссертации использованы также труды нескольких израильских авторов, в том числе Э. Тума, С. Флапана и др[5].

Источники.

В использованном при написании корпусе источников можно выделить следующие группы:

1) Договоры и соглашения, подписанные палестинской и израильской сторонами: «Декларация принципов временного палестинского самоуправления» 13.09.1993 – «Осло-1»; Соглашение «О секторе Газа и районе Иерихона» 04.05.1994; Соглашение «Осло-2» 28.09.1995; «Вай Ривер меморандум» 23.10.1998; Протокол о выводе израильских войск из Хеврона 17.01.1997; Соглашение о временном присутствии международных сил в Хевроне 09.05.1996; «Проект соглашения между Израилем и ООП об окончательном статусе» 31.12.1995; Соглашение «Кемп-Девид-2»; «Шарм эль Шейх меморандум» 04.09.1999; план «Дорожная карта» 30.04.2003; Договор о мире между Иорданским Хашимитским Королевством и Государством Израиль 26.10.1994.

2) Официальные документы ООП, в том числе резолюции Национального Совета Палестины, Палестинская Хартия 1968 года, Политическая Декларация Национального Совета Палестины 15.11.1988 года и др.

3) Официальные документы правительства и Кнессета Израиля, в том числе «Декларация о независимости Государства Израиль» 14.05.1948 года.

4) Документы ООН, ЛАГ и других международных организаций, в том числе резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (11) от 29.11.1947 года; резолюции Совета Безопасности ООН №№ 242 (1967), 338 (1973), 1322 (2000), 799 (1992), 1397 (2002) и многие другие, а также итоговые декларации ЛАГ 1982 и 2002 годов.

5) Мемуары, интервью, выступления политических деятелей ООП, Израиля, арабских стран, России, США и других стран[6].

---

[4] Liliental A. What Prise Israel? – Beirut, 1969; Demeron P. Contre Israel. – P., 1968; Teilor Alan R. Preluce to Israel, 1897-1947. – Beirut, 1970; Rodinson M. Israel and Arabs. – N.Y., 1968; Quandt W. Peace Progress. American Diplomacy and the Arab-israeli conflict. – Wash., 1993; Perets D. The Arab-israel Dispute. – N.-Y., 1996.

[5] Тума Э. Корни палестинской проблемы (на араб. яз.). – Иерусалим, 1976; Flapan S. Zionism and the Palestinians. – London, 1979.

[6] Арафат Я. Война перекроит карту Ближнего Востока // «Новое время», 1991, № 6; Нетаньяху Б. Место под солнцем: борьба еврейского народа за обретение независимости, безопасное существование и установление мира. – Иерусалим, 1996; Меир Г. Моя жизнь. – Чимкент, 1997; Перес Ш. Новый Ближний Восток. – М.: «Прогресс», «Гамма», 1994; Абу Мазен (Махмуд Аббас) Путь в Осло. – М., 1996; Beilin Jossi Touching peace: from the Oslo accord to a final agreement. – London, 1999; Sadat A. In search of identity. – Collins, London, 1978;

6) Материалы российской, арабской, израильской и западной прессы. В диссертации использованы материалы, опубликованные в арабских газетах: Аль-Хайят (Лондон), Аш-Шарк Аль Аусат, Аль-Ахрам (Каир), Аш-Шааб (Каир), в журналах Аль-Фикр Аль-Араби, Аль-Ябан, Аль-Кувейт, Аль-Кудс и др. Автор использовал также российские, западные и израильские газеты и журналы.

Цель настоящего исследования – провести комплексный научный анализ и выявить особенности процесса мирного урегулирования палестино-израильского конфликта в 1991-2017 годах.

В рамках поставленной цели определены следующие задачи:

1. Выявить факторы, которые создали к началу 90-х годов XX века качественно новую ситуацию в ближневосточном регионе, и в мире в целом, и позволили запустить палестино-израильский переговорный процесс.

2. Выделить основные этапы поисков путей мирного урегулирования палестино-израильского конфликта.

3. Выяснить особенности каждого из этих этапов.

4. Выявить внутренние и внешние факторы, облегчавшие и затруднявшие двусторонние и многосторонние переговоры.

5. Проследить эволюцию позиций палестинской и израильской сторон конфликта, начиная с Мадридской конференции 1991 года и до сегодняшнего дня, и выяснить основные пункты их разногласий.

6. Выяснить роль ООН и коспонсоров ближневосточного мирного процесса – США и Российской Федерации – в продвижении урегулирования палестино-израильского конфликта.

7. Попытаться оценить возможности и перспективы мирного урегулирования этого конфликта.

Методологическую базу диссертации составили системный и системно-исторический подходы к изучению мировой политики и международных отношений, а также историко-сравнительный и описательно-аналитический методы, включая наблюдение, сопоставление, описание и обобщение.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем осуществлен комплексный анализ и выявлены особенности процесса мирного урегулирования палестино-израильского конфликта в 1991-2017 годах. В работе выделены основные этапы поисков путей этого урегулирования и выявлена специфика каждого этапа. В работе прослежена эволюция позиций палестинской и израильской сторон конфликта на протяжении всего

Бен Гурион. Рождение и судьба Израиля. – Нью-Йорк, 1954; Хусейн. Моя профессия – король. – М., 1995; Бовин А.Е. 5 лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства. – М., 2002; Kissinger H.A. White house years. – N.Y., 1982.

переговорного процесса и выяснены основные пункты их разногласий на каждом из этапов этого процесса.

Выяснена роль «квартета» внешних участников: ООН, США, Российской Федерации и ЕС, предложивших план «Дорожная карта» в надежде принести мир в Палестину.

В целом, научная новизна диссертации определяется тем, что в ней предпринята попытка проанализировать позитивный и негативный опыт длительного мирного процесса по урегулированию палестино-израильского конфликта и высказать собственные соображения и рекомендации по этому вопросу.

Положения, выносимые на защиту.

1. К началу 1990-х годов создались благоприятные условия для запуска палестино-израильского переговорного процесса. Распад СССР лишил арабские страны могучего союзника и побудил их лидеров активизировать поиск компромисса с Израилем. Лидеры ООП осознали необходимость признать право Израиля на существование и пойти на переговоры с ним. Таким образом, впервые появилась возможность усадить за один стол казалось бы непримиримых противников – ООП и Израиль. Эта возможность была реализована, когда в 1991 году по инициативе США и СССР была созвана Мадридская конференция.

2. В исследуемом нами переговорном процессе можно выделить следующие основные этапы: от Мадридской конференции 1991 года до Соглашения в Осло 13.09.1993 года; от Соглашения в Осло до Соглашения в Вашингтоне 28.09.1995 (Осло-2); от Осло-2 до начала «Интифады Аль-Аксы» 28.09.2000 года; от 28.09.2000 года до плана «Дорожная карта» 30.04.2003 года; стадия зависания конфликта (2003-2012 годы); нынешняя стадия конфликта (2013-2017 годы).

3. Каждый из этих этапов характеризуется небольшими подвижками в переговорном процессе, но ни в одном из них не удалось достичь решающего прорыва, который привел бы к окончательному урегулированию конфликта.

4. К факторам, которые облегчили переговоры по урегулированию конфликта, следует отнести то обстоятельство, что в самом начале переговорного процесса под нажимом международного сообщества ООП признала право Израиля на существование, а Израиль в 1993 году признал ООП легитимным представителем палестинского народа. К факторам, затруднявшим переговоры, следует отнести непримиримые разногласия конфликтующих сторон по таким вопросам, как создание независимого Палестинского государства, возвращение на родину палестинских беженцев, строительство еврейских поселений на Западном берегу Иордана, вопрос о статусе Иерусалима. Сильно затрудняло переговоры и то, что все достигнутые договоренности тут же ис-

пользовались политическими противниками договаривающихся лидеров как козырные карты для их дискредитации или даже для оправдания их физического уничтожения (убийство И. Рабина 4 ноября 1995 года). Негативное влияние на переговорный процесс оказали также победа ХАМАС на парламентских выборах в январе 2006 года и внутрипалестинские столкновения между ХАМАС и ООП, а также война между Израилем и Хизбалла в Ливане. Отрицательное влияние на ближневосточное урегулирование оказывает то обстоятельство, что до сих пор его международно признанная нормативная база по существу ограничивается лишь резолюциями № 242 и № 338, которые содержат сформулированные в самом общем виде ориентиры мирного процесса. Новая эпоха требует новой международно признанной нормативной базы. К внешним факторам, затрудняющим переговоры по урегулированию конфликта, следует отнести политику США на Ближнем Востоке. Вашингтон при всех администрациях неизменно проводил политику поддержки Израиля и оказания давления на палестинскую сторону конфликта с целью склонить ее к уступкам в пользу Израиля.

5. Большую роль в ближневосточном мирном процессе играла Российская Федерация. Ее мотивы кардинально отличаются от тех, которыми руководствуются США. Москва ставит перед собой цель помочь многостороннему процессу мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. При этом российская дипломатия всегда ставила перед собой и более масштабную задачу на перспективу – урегулировать взаимоотношения между Израилем и арабским миром в целом.

6. Позиция ЕС по палестино-израильскому конфликту отличается от позиции США. Европа, во многих вопросах занимает позицию, которая ближе к арабской, чем к израильской. Главная причина этого – зависимость Европы от арабской нефти. В ряде случаев Европа даже требовала от США более сбалансированного подхода, иными словами – усиления давления на Тель-Авив, и Вашингтон вынужден был с пониманием относиться к этим пожеланиям.

7. Что касается перспектив мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, в диссертации сделан вывод, что оно возможно только при условии, что палестинское руководство в полной мере осознает и признает право Израиля на обеспечение безопасности своих границ, а правящие круги Израиля в свою очередь в полной мере осознают и признают национальные права палестинцев, в том числе право на создание независимого палестинского государства.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использования ее результатов в научной, практико-политической и преподавательской сферах деятельности. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в практической области при выработке рекомендаций в

процессе мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, а также для организации и проведения двусторонних и многосторонних переговоров по этой проблематике. Содержащийся в диссертации фактический материал и основные положения могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций, при подготовке учебников по ряду общественных дисциплин в гуманитарных вузах.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основное содержание и выводы исследования были отражены в научных публикациях автора, а также в выступлениях на научных конференциях и «круглых столах».

Диссертация обсуждена на заседании Центра исследования общих проблем современного Востока ФГБУН Института востоковедения РАН и рекомендована к защите.

Основное содержание диссертации.

Структура диссертации соответствует ее целям и задачам. Исследование состоит из Введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, ее научная и практическая значимость, цель и задачи, методологическая основа и научная новизна исследования, дается характеристика источников и показывается степень разработанности темы диссертации.

В первой главе «Причины палестино-израильского конфликта и попытки его урегулирования в 1991-1993 годах» показан исторический «бэкграунд» переговорного процесса по урегулированию палестино-израильского конфликта. Почему этот процесс удалось запустить именно в начале 1990-х годов? Дело в том, что распад СССР лишил арабские страны могучего союзника. Это побудило лидеров арабского мира активизировать поиск компромисса с Израилем. Лидеры ООП осознали необходимость признать право Израиля на существование и пойти на переговоры с ним. Таким образом впервые возникли благоприятные условия для того, чтобы усадить за стол переговоров руководителей ООП и Израиля. Этот шанс не был упущен. В октябре 1991 года по инициативе Дж. Буша-старшего и М.С. Горбачева состоялась Мадридская мирная конференция. Поскольку Израиль заявил, что направит свою делегацию на эту конференцию только в том случае, если там не будет самостоятельной палестинской делегации, Иордания и ООП отправили туда единую совместную делегацию.

Мадридская конференция не смогла кардинально изменить ситуацию в Палестине. Но она положила начало переговорному процессу. Израиль официально признал законные права палестинцев, согласился на вывод войск с

ряда территорий и на создание палестинской полиции. В то же время израильтяне настояли на сохранении своих «специальных сил безопасности».

Гораздо большее значение имели секретные переговоры между израильтянами и представителями ООП в Осло в 1993 году, которые завершились подписанием «Декларации принципов» – Осло-1 в Вашингтоне 13 сентября 1993 года. Осло-1 создало основу для переговоров между палестинцами и израильтянами. Палестинцам была предоставлена ограниченная автономия в секторе Газа и Иерихоне. В соглашении Осло-1 ничего не говорилось о прекращении израильской оккупации, о конечном статусе границ, беженцев, Иерусалима и поселений. «Декларация принципов» была выгодна для Израиля и невыгодна для палестинцев.

Во второй главе «Успехи и неудачи переговорного процесса в 1993-2000 годах» анализируются причины обострения палестино-израильского конфликта после Осло-1. По мнению диссертанта, Арафат в это время проводил ошибочную, пагубную, тупиковую политику, которая в большой мере способствовала тому, что переговорный процесс, запущенный в Осло, был не только остановлен, но и отброшен далеко назад. Негативную роль, в частности, сыграло то, что Арафат ошибочно считал, что, поощряя экстремистские палестинские группы на террористические акты в отношении израильтян, можно использовать силовое давление на Израиль заставить его пойти на существенные уступки палестинцам. Переговорный процесс пошел на убыль. Достигнутые договоренности тут же использовались политическими противниками договаривающихся лидеров как козырные карты для их дискредитации или даже для оправдания их физического уничтожения (убийство И. Рабина 4 ноября 1995 года). Пришедшее в 1996 году к власти в Израиле правительство Нетаньяху намеренно тормозило выполнение достигнутых договоренностей, подталкивая к провокационным выступлениям националистические круги внутри Израиля и экстремистски настроенную часть поселенцев.

К внешним факторам, отрицательно сказавшимся на ходе мирного процесса, по мнению диссертанта, следует отнести политику США, которая поощряла Израиль на оккупацию палестинских территорий и навязывание карты, побуждающей к расширению израильской аннексии.

В отличие от США, Советский Союз на всех этапах палестино-израильского конфликта последовательно и настойчиво отстаивал интересы палестинского народа.

С середины 1990-х годов началось быстрое и неуклонно возраставшее возвращение России на Ближний Восток. Особенно активизировалась ближневосточная политика Российской Федерации после назначения главой МИД Е.М. Примакова. Исключительно важное значение имела поездка Примакова в Каир в октябре 1997 года, в ходе которой он озвучил новую российскую

концепцию в отношении Ближнего Востока (12 принципов «Кодекса поведения в сфере безопасности для Ближнего Востока»).

Россия, будучи великой евразийской державой, постоянным членом Совета Безопасности ООН и коспонсором ближневосточного мирного процесса, обладает большими возможностями содействовать урегулированию палестино-израильского конфликта. Эти возможности она активно старается реализовать по мере своих сил на каждом этапе переговорного процесса.

В третьей главе «Интифада Аль-Аксы», «Дорожная карта» и нынешняя стадия конфликта (2000-2017 годы)» рассмотрены трагические события, которые привели к приостановке мирного процесса. 28 сентября 2000 года кандидат в премьер-министры Израиля А. Шарон во главе делегации парламентской фракции «Ликуд» поднялся на Храмовую гору в Иерусалиме. Религиозные чувства палестинцев были оскорблены. Ситуация мгновенно взрывается. Началось новое всеобщее палестинское восстание – «Интифада Аль-Аксы».

Длившийся почти десятилетие и испытывавший на финальном этапе большие трудности мирный процесс был остановлен. И в Израиле, и в лагере палестинцев усилились крайне радикальные воинственные круги.

В этих условиях международное сообщество вынуждено было предпринять неимоверные усилия для предотвращения худшего сценария событий. В результате этих усилий в 2003 году удалось добиться подписания ООП и Израилем так называемой «Дорожной карты». Этот документ был разработан «ближневосточным квартетом» – ООН, ЕС, США и Российской Федерацией – и был, по словам Генсека ООН, «направлен на претворение в жизнь идеи о достижении того, чтобы два государства – Израиль и Палестина – жили бок о бок в мире и безопасности».

«Дорожная карта» предполагала окончательное урегулирование палестино-израильского конфликта к 2005 году. Процесс должен был пройти в три этапа. Однако этот план не разрабатывал четкого и определенного подхода в отношении характера окончательного урегулирования, а ограничивался лишь общими рассуждениями о создании палестинского государства по соседству с Государством Израиль. План топил переговорный процесс в несущественных деталях, которые обрекали переговорный процесс на их бесконечное согласование.

План содержал жесткие формулировки относительно палестинских властей, которые должны были быть верны своим обязательствам, при этом он давал Израилю возможность находиться в положении как противника, так и судьи в одно и то же время. В механизмах реализации плана не было предусмотрено каких-либо форм международного контроля над тем, как Израиль будет выполнять свои обязательства.

Выдвижение на первый план аспектов безопасности и вопроса о демонтаже и формировании структур палестинской автономии в ущерб политическим аспектам на первом этапе плана под предлогом мер по взаимному доверию и устранению опасений Израиля в сфере безопасности – все это создавало неопределенность и путаницу, которые использовали США и Израиль для того, чтобы переформатировать понятие политического урегулирования с целью отхода от приоритета завершения израильской оккупации палестинских территорий и от незаконного строительства еврейских поселений на этих территориях.

План предлагал решать проблемы беженцев, Иерусалима и границ в рамках «двустороннего переговорного урегулирования», которое не опирается в качестве необходимого требования на соответствующие международные резолюции.

План игнорировал какое-либо реальное сближение с «арабской мирной инициативой», которая была предложена четырнадцатым арабским саммитом, состоявшимся в Бейруте 28 марта 2002 года.

Израильское правительство сделало заявление о том, что у него имеются четырнадцать оговорок по поводу международного плана.

Президент США Джордж Буш-младший в своей речи на американо-арабском саммите, состоявшемся в Шарм аш-Шейхе 3 июня 2003 года, вообще не упомянул о роли международного квартета и его плане урегулирования. Это подтвердилось на саммите в Акабе 4 июня 2003 года, где конечное коммюнике взяло на вооружение израильскую позицию по поводу плана «Дорожная карта».

Таким образом, политика США и Израиля полностью совпадали, а реализация плана «Дорожная карта» была практически заморожена.

Негативное влияние на переговорный процесс оказали раскол в палестинском движении сопротивления, победа ХАМАС на выборах в парламент ПНА 25 января 2006 года и установление им полного контроля над сектором Газа. За этим последовали внутрипалестинские столкновения между ООП и ХАМАСом, а также война между Израилем и Хизбалла в Ливане.

Многие израильтяне ошибочно полагают, что они разрушают террористическую инфраструктуру ХАМАСа, уничтожая его лидеров. Но это глубокое заблуждение. Как можно разрушить инфраструктуру организации, которую поддерживают 30 % палестинского населения?

По данным пресс-службы ХАМАСа, в Газе активно действуют свыше 100 тысяч боевиков. Это составляет около 7 % населения сектора. Если исключить из числа потенциальных террористов женщин, стариков и детей, то окажется, что примерно каждый пятый мужчина в возрасте 18-40 лет, проживающий в Газе, – активист этой террористической организации.

Следует отметить, что ХАМАС располагает своими широкими и разветвленными сетями «социальной поддержки населения» и выгодно отличается от коррумпированной бюрократии автономии. Неслучайно опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что движение ХАМАС – самая популярная политическая сила в Газе.

А участие в этой террористической группировке стало наиболее популярной тенденцией, наблюдающейся среди молодежи сектора Газа.

Переговорный процесс в значительной степени тормозится также так называемой «поселенческой политикой свершившихся фактов», которую проводит Израиль. Она заключается в строительстве израильтянами новых еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан и в Иерусалиме за линией перемирия 1949 года. Сложившаяся на Западном берегу ситуация вследствие проводимой Израилем политики «свершившихся фактов» вынудила международное сообщество отказаться от предъявлявшихся Израилю с 1967 года требований о возвращении к «зеленой линии» 1949 года.

В 2008 году государственный секретарь США Кондолиза Райс во время своего визита в Рамаллу заявила палестинцам, что переговоры «в настоящее время могут вестись только о 22 % территории бывшей подмандатной Палестины». «Дорожная карта», разработанная «ближневосточным квартетом» и подписанная в 2003 году ООП и Израилем, требует от Израиля заморозить строительство новых еврейских поселений на упомянутых территориях. Однако Израиль совершенно открыто и демонстративно саботирует выполнение этого и без того урезанного требования «Дорожной карты».

Численность еврейских поселенцев, живущих на Западном берегу и в Иерусалиме за линией перемирия 1949 года, увеличилась с 364 тысяч в 2000 году до 500 тысяч в настоящее время.

Официально израильские поселения занимают незначительную часть Западного берега – всего 1,7 % его территории. Но с муниципальными зонами вокруг поселений, с зонами безопасности и дорогами, связывающими поселения, израильская инфраструктура занимает почти 40 % его площади. Палестинское население на Западном берегу разделено на несколько изолированных кантонов, сгруппированных вокруг основных палестинских городов и окруженных пропускными пунктами.

Израиль сохраняет за собой контроль за передвижениями людей и товаров как между сектором Газа и Египтом, так и между Газой и Западным берегом. Израильская армия по-прежнему пользуется свободой действий на Западном берегу, а также и в Газе, как показала операция «Литой свинец»[7].

---

[7] Носенко Т.В. Принцип двух государств в урегулировании палестино-израильского конфликта / В сб. «Ближний Восток: вызовы XXI века». – М., 2009. – С. 56.

Отрицательное воздействие на ближневосточное урегулирование оказывает также то обстоятельство, что до сих пор его международно признанная нормативная база ограничивается лишь резолюциями Совета Безопасности ООН № 242 и № 338, которые содержат сформулированные в самом общем виде ориентиры мирного процесса.

К сожалению, дальнейшее развитие событий показало, что попытки мирового сообщества навязать сторонам компромиссные условия урегулирования извне столкнулись с трудно преодолимыми препятствиями. Главными пунктами разногласий между израильской и палестинской сторонами являются следующие вопросы: о территории и границах будущего палестинского государства, о возвращении палестинских беженцев, о статусе Иерусалима, о еврейских поселениях на оккупированных территориях. «Арабская весна» оказала большое влияние на палестино-израильский конфликт.

С падением режима Мубарака была разрушена одна из фундаментальных основ израильской концепции безопасности, поскольку Кэмп-Дэвидский договор дал Израилю большие стратегические преимущества. После падения режима Мубарака и прихода к власти М. Мурси Египет стал главной базой ХАМАСа, а ООП потеряло свою базу в Египте.

Однако после свержения правительства М. Мурси, Египет стал проявлять большую заинтересованность в организации межпалестинских переговоров и примирении ФАТХ и ХАМАС. Египтяне организовали в 2017 г. консультации с движением ФАТХ, а затем принимали представителей ХАМАС. Враждующие движения получили возможность провести в Каире переговоры. К организации этого процесса приложил руку глава Управления общей разведки Египта Халед Фаузи.

Для ХАМАС, которое в феврале 2017 года сменило политическое руководство и главу отделения в Газе, визит в Египет стал ещё и поводом собрать вместе всех лидеров организации.

Последние несколько месяцев египетские спецслужбы проводят интенсивные переговоры с ХАМАС для того, чтобы заставить ее участвовать в борьбе с ИГИЛ, блокировав коммуникации между террористами, воюющими против египетской армии на Синайском полуострове и их единомышленниками в палестинском анклаве. ХАМАС приняло меры к более жёсткому контролю над границами, египтяне, в свою очередь, начали поставки дизельного топлива в Газу, которая находится в блокаде, в том числе энергетической, со стороны Израиля и контролируемой ФАТХ части Палестины.

Руководство ХАМАС утверждает, что в любое время готово провести двусторонние переговоры со своими оппонентами в Каире. Кроме того, оно считает необходимым созвать в столице Египта конференцию всех сил, дей-

ствующих в Палестине, чтобы они создали новое правительство национального единства.

Что касается ФАТХ, несмотря на то, что заявление ХАМАС содержит беспрецедентное предложение по отказу от власти в Газе, представители ФАТХ отреагировали на него сдержанно.

На палестино-израильский конфликт большое влияние оказывают события в Сирии. Палестинцы получают помощь от разных арабских стран и Ирана, и отношения между покровителями оказывают серьёзное влияние на отношения между палестинскими движениями.

ХАМАС получает большую финансовую помощь от Катара и поэтому во многом зависит от него. Под давлением Саудовской Аравии Катар был вынужден попросить руководство ХАМАС покинуть Доху, где находилась его штаб-квартира. Однако противостояние с саудитам сплотило Анкару, Тегеран и Доху — главных спонсоров ХАМАС. Противоречия между этими тремя странами из-за конфликта в Сирии в прошлом на время парализовали палестинское движение. После начала гражданской войны в Сирии ХАМАС оказалась перед выбором: быть с Ираном или с Турцией и Катаром. Отказавшись поддержать Башара Асада, ХАМАС лишилась иранского финансирования.

Теперь, после возникновения треугольника Доха — Анкара — Тегеран, ХАМАС может рассчитывать на помощь как Дохи, так и Анкары и Тегерана. Как заявил в августе 2017 года лидер ХАМАС в Газе Яхья Синвар, иранские деньги и поддержка вернулись в Газу в полном объёме, что усиливает позиции хамасовцев в общепалестинском движении сопротивления. Постепенная стабилизация в Сирии, где Турция и Иран смогли согласовать свои позиции, также на руку руководству ХАМАС.

Другое дело, что палестинцы хотели бы получать поддержку со стороны всего арабского мира. Однако Саудовская Аравия настроена негативно ко всем ответвлениям движения «Братья-мусульмане», а ХАМАС — одно из них. В отличие от саудитов, нынешнее египетское руководство, хотя оно и пришло к власти в 2014 году в результате военного переворота, скинувшего правительство тех же «Братьев», прагматически настроено на сотрудничество с ХАМАС — против ещё более радикальных группировок. [8]

После того, как запрещенная в России организация ИГИЛ перестала быть важным игроком в регионе, палестино-израильский конфликт может вспых-

[8] Бовдунов А., без сопротивления: почему движение ХАМАС готово отказаться от единоличного контроля над сектором Газа, https://russian.rt.com/world/article/431246-hamas-palestina-fath-ssha-sektor-gaza (дата обращения 18.09.2017 г.)

нуть с новой силой. Вновь оживает застарелый конфликт. Это не отрицают ни в Израиле, ни в палестинском движении ХАМАС.

Новый виток эскалации скорее всего произойдет после окончательной победы в регионе над запрещенной в России ИГИЛ.

Операции по возврату захваченных запрещенной в России организации ИГИЛ территорий постепенно подходят к концу. Вследствие этого, возобновляются «спящие» кризисы, в том числе палестино-израильский конфликт, который с началом «арабской весны» отошел на второй план. Это было выгодно Израилю, тем более что в Сирии передрались между собой все его враги, а палестинцы оказались в ущемленном положении и теперь пытаются напомнить о себе. Тель-Авив, который действительно чувствует за собой поддержку США, не намерен уступать.

На нынешней стадии конфликта израильское руководство делает большую ставку на противоречия между ООП и ХАМАСом. Конфликт между ними достиг пика в мае 2017 года, когда Махмуд Аббас объявил сектор Газа «мятежной провинцией».

Израиль в настоящее время добивается создания одного государства с двумя правовыми системами – привилегированной для израильтян и дискриминационной для палестинцев. Это будет означать создание для палестинцев режима, подобного режиму апартеида в расистской ЮАР.

Что касается палестинской стороны, то как пишет Е. Ю. Усова, «то объективно палестинский народ, безусловно, заинтересован в создании собственного государства, так же, как и администрация М. Аббаса. Однако с палестинской стороны все еще существуют достаточно мощные силы (прежде всего ХАМАС-Дж. Т.) имеющие достаточно широкую поддержку, которые отвергают концепцию «двух государств», рассчитывая с помощью насилия и террора оттянуть окончательное регулирование конфликта до тех времен, когда, по их расчетам, демографический и временной факторы позволят им добиться урегулирования на своих условиях. В крайнем случае, они надеются, что Израиль, стремясь избежать неприемлемых для него человеческих потерь, может пойти на более серьезные уступки по проблемам Иерусалима и беженцев». [9]

Хотя в израильском общественном сознании имеется консенсус в отношении того, что для израильтян и палестинцев должны быть две разные

---

[9] Усова Е. Ю., Израиль в системе международных отношений ближневосточного региона в первое десятилетие XXI в.: новые тенденции и перспективы //Израиль в современном мире. Сборник статей, М., Издательство «Риалтекс», 2009, стр. 168

правовые системы, следует согласиться с известным израильским исследователем А. Д. Эпштейном, утверждающим, что «впервые за многие годы у израильского правительства нет никакой – вообще никакой – программы по палестинскому вопросу». [10]

Видимо, это связано с тем обстоятельством, что Израиль за всю историю своих отношений с палестинцами испробовал практически все возможные методы и подходы – от максимально жесткого (курс на аннексию оккупированных территории, отрицание права палестинского народа на самоопределение и т.п.) до весьма серьезных уступок, на которые палестинская сторона, по мнению большинства израильтян, так и не дала адекватного ответа.

В области дипломатических методов урегулирования палестино-израильского конфликта на протяжении 40 лет также были испробованы – и также преимущественно безуспешно – практически все возможные механизмы: двусторонние, трехсторонние, многосторонние (региональные и интернациональные), а также механизм односторонних действий (размежевание 2005 г.). [11]

Диссертант считает, что, безусловно, заслуживает внимания обсуждаемая в последние годы экспертами идея создания своеобразной конфедерации Израиля, Палестины и Иордании. По мнению диссертанта, поддержав эту идею, Российская Федерация могла бы внести важный вклад в ближневосточный мирный процесс.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны обобщения и выводы, которые сводятся к следующему:

– Палестинская проблема является одной из самых трудноразрешимых проблем, стоящих перед мировым сообществом. Это проблема не только арабов и евреев, но всего мира, поскольку региональные конфликты взаимосвязаны и оказывают сильное влияние на общую ситуацию на мировой арене. Без вмешательства мирового сообщества палестинцы и израильтяне не смогут решить проблему. Особенно необходимо вмешательство ООН и ее органов – Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН.

– К началу 1990-х годов в регионе Ближнего Востока и в мире в целом создалась качественно новая ситуация, которая позволила запустить палестино-израильский переговорный процесс. Распад СССР лишил арабские страны могучего союзника. Это побудило наиболее влиятельных лидеров арабского

---

[10] Эпштейн. А.Д.. Израильская война против «Хезболлы». М. 2006, стр. 62

[11] Усова Е.Ю., указ. соч., стр. 168-169., Kleiman A., Annapois: Does It Bear Security? The Israel Journal of Foreign Affairs, vol. 2, No 1, p. 19.

мира активизировать поиск компромисса с Израилем. Умеренные лидеры ООП пришли к мысли о необходимости признать право Израиля на существование и пойти на переговоры с ним.

– В результате исследования удалось выделить основные этапы поисков путей мирного урегулирования палестино-израильского конфликта и выяснить особенности каждого из этих этапов. Были выделены следующие этапы: от Мадридской конференции 1991 года до Соглашения в Осло 13.09.1993 года; от Соглашения в Осло до Соглашения в Вашингтоне 28.09.1995 (Осло-2); от Осло-2 до начала «Интифады Аль-Аксы» 28.09.2000 года; от 28.09.2000 года до плана «Дорожная карта» 30.04.2003 года; стадия зависания конфликта (2003-2012 годы); нынешняя стадия палестино-израильского противоборства (2013-2017). Мадридская конференция не смогла кардинально изменить ситуацию в Палестине. Но она положила начало переговорному процессу. Гораздо большее значение имели Соглашения Осло-1 и Осло-2, создавшие основу для переговоров между палестинцами и израильтянами. Палестинцам была предоставлена ограниченная автономия в секторе Газа и Иерихоне. Однако не были решены вопросы о прекращении израильской оккупации, о статусе границ, о возвращении беженцев, о еврейских поселениях на оккупированных территориях, о статусе Иерусалима. После Осло-2 переговорный процесс пошел на убыль.

Как пишет известная российская специалистка по истории Израиля Ирина Доновна Звягельская в своей монографии «История Государства Израиль», после Соглашения Осло-2 «реальность разочаровала палестинцев, надеявшихся на немедленное улучшение своего положения после подписания Соглашений». [12]

Достигнутые договоренности тут же использовались политическими противниками договаривающихся лидеров как козырные карты для их дискредитации или даже для оправдания их физического уничтожения (убийство И. Рабина 4 ноября 1995 года). Ошибочную политику проводил в этот период Арафат, который считал, что, поощряя экстремистские палестинские группы к терактам, можно оказать силовое давление на Израиль и заставить его пойти на уступки палестинцам. «Интифада Аль-Аксы» по существу остановила переговорный процесс. И в Израиле, и в лагере палестинцев усилились крайне радикальные воинственные круги.

В этих условиях международное сообщество вынуждено было предпринять неимоверные усилия для предотвращения худшего сценария событий. «Дорожная карта», разработанная в 2003 году «ближневосточным квартетом» (ООН, ЕС, США и Российской Федерацией) не содержала четкого

[12] Звягельская Ирина. История Государиль, М., Аспект Пресс, 2012, стр. 254

плана урегулирования, а топила переговорный процесс в несущественных деталях, которые обрекали переговорный процесс на их бесконечное согласование. За этим последовала стадия зависания конфликта (2003-2012 годы).

На нынешней стадии (2013-2017) на палестино-израильский конфликт значительное влияние оказали события «арабской весны», особенно революция в Египте в 2011 году. После прихода к власти М. Мурси Египет стал главной базой ХАМАСа, а ООП потеряло свою базу в этой стране. Израиль делает большую ставку на обострение противоречий между этими двумя организациями, которое достигло апогея в мае 2017 года, когда М. Аббас объявил сектор Газа «мятежной провинцией».

– В результате исследования удалось выявить внутренние и внешние факторы, облегчавшие и затруднявшие двусторонние и многосторонние переговоры. К факторам, которые облегчили переговоры по урегулированию конфликта, следует отнести то обстоятельство, что в самом начале переговорного процесса под нажимом международного сообщества ООП признала право Израиля на существование, а Израиль в 1993 году признал ООП легитимным представителем палестинского народа. К факторам, затруднявшим переговоры, следует отнести непримиримые разногласия конфликтующих сторон по таким вопросам, как создание независимого палестинского государства, возвращение палестинских беженцев, строительство еврейских поселений на оккупированных территориях, статус Иерусалима.

Негативное влияние на переговорный процесс оказали также победа ХАМАС на парламентских выборах в январе 2006 года и внутрипалестинские столкновения между ХАМАС и ООП, а также война между Израилем и Хизбалла в Ливане.

К внешним факторам, оказывающим отрицательное воздействие на ближневосточное урегулирование, следует отнести политику США. Вашингтон при всех администрациях неизменно проводил политику поддержки Израиля и оказания давления на ООП с целью склонить ее к уступкам в пользу Израиля.

– Позиции палестинской и израильской сторон противоборства в исследуемый период претерпели определенную эволюцию: если до начала переговорного процесса ООП и Израиль не признавали друг друга, то в ходе этого процесса под нажимом международного сообщества ООП была вынуждена признать существование Государства Израиль, а Израиль в свою очередь признал ООП легитимным представителем палестинского народа. Обе стороны осознали необходимость и вступили в прямые переговоры друг с другом.

– Коспонсоры ближневосточного мирного процесса и ООН по-разному проявили себя в переговорном процессе. ООН играла недостаточно активную роль. Выработанная ею нормативная база переговоров по существу ограни-

чивается лишь резолюциями № 242 и № 338, которые содержат сформулированные в самом общем виде ориентиры мирного процесса. Новая эпоха требует новой международно признанной нормативной базы.

Внешняя политика США формируется в результате действия различных сил давления (лобби). Израиль имеет возможность оказывать сильное влияние на все американские администрации (и демократические и республиканские) благодаря произраильскому лобби в высших эшелонах власти и в СМИ.

Большую роль в ближневосточном мирном процессе играла Российская Федерация. Ее мотивы кардинально отличаются от тех, которыми руководствуются США. Москва ставит перед собой цель помочь многостороннему процессу мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. При этом российская дипломатия всегда ставила перед собой и более масштабную задачу на перспективу – урегулировать взаимоотношения между Израилем и арабским миром в целом.

Позиция ЕС по палестино-израильскому конфликту отличается от позиции США. Европа занимает позицию, которая ближе к арабской, чем к израильской позиции. Это объясняется прежде всего тем, что Европа в значительной степени зависит от арабской нефти. В ряде случаев Европа даже требовала от США более сбалансированного подхода, иными словами, усиления давления на Тель-Авив, и Вашингтон вынужден был учитывать эти пожелания.

– Что касается возможностей и перспектив мирного урегулирования конфликта, то проведенный анализ позволил сделать вывод, что ход и результаты палестино-израильских переговоров все же дают основания для сдержанного оптимизма. Во-первых, они доказали возможность достижения прорыва в урегулировании трудноразрешимого конфликта. Во-вторых, они помогли избавиться от иллюзий тем, кто полагал, что вмешательство великих держав автоматически приведет к установлению мира в Палестине. В-третьих, стала ясна необходимость поддержания постоянных контактов между сторонами, которые должны воздерживаться от действий, способных спровоцировать резкую реакцию противоположной стороны. Иными словами, требуются согласованные совместные действия по недопущению дестабилизации и подрыва с трудом возникающего взаимного доверия.

Проведенный в диссертации анализ позитивного и негативного опыта длительного мирного процесса по урегулированию палестино-израильского конфликта позволил сделать вывод, что выработка механизмов взаимодействия и взаимопонимания между сторонами этого конфликта находится еще на самой ранней стадии формирования. Это обуславливает необходимость упорно искать взаимоприемлемые пути и формы урегулирования. В этой связи диссертанту представляется весьма продуктивной и перспективной обсуж-

даемая в последние годы экспертами идея создания своеобразной конфедерации Израиля, Палестины и Иордании. Это открыло бы возможность для урегулирования двух ключевых проблем: палестинских беженцев и израильских поселенцев. По мнению диссертанта, поддержав план создания такой конфедерации, Российская Федерация могла бы эффективно содействовать превращению его в политическую реальность, что явилось бы важным вкладом в ближневосточный мирный процесс.

По мнению диссертанта, окончательное урегулирование палестино-израильского конфликта возможно только при условии, что палестинское руководство в полной мере осознает и признает право Израиля на обеспечение безопасности своих границ, а правящие круги Израиля в свою очередь в полной мере осознают и признают национальные права палестинцев, в том числе право на создание независимого Палестинского государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования РФ:

1. Джабер Тахер М.А. Палестинская проблема в свете последних событий на Ближнем Востоке. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 2 (608). Исторические науки. Международные отношения. Страноведение. – М., 2011. – с. 21-31.

2. Джабер Тахер М.А., аспирант кафедры теории и истории МО (МГЛУ). Влияние «арабской весны» на палестино-израильский конфликт. // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН ИНИОН. Центр гуманит. научно-информ. исслед. – М., 2013. Выпуск № 6 (252). – с. 89-109.

3. Джабер Тахер М.А., аспирант кафедры теории и истории МО (МГЛУ). Мадридская конференция. // Журнал Обозреватель-Observer. – М., 2015. Выпуск № 3. – с. 67-77.